

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Г.И. Радченко*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

rgalina@inbox.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ИСПАНИИ И РОССИИ****[Galina I. Radchenko Linguistic means expressing the category of intensity
in modern print media of Spain and Russia]**

The article on the linguistic material of Spanish and Russian press examines the current development trends and expressive possibilities of newspaper journalistic style in covering the events and facts on the state level. It has been described the impact on this process of spoken language, carried an estimate, which is manifested in emotionally expressive perception of newspaper articles, sometimes even to the detriment of their content. It has been emphasized role in the impact on readership of different levels of category intensity. It is noted that the category of intensity is inherent in newspaper text. Means and ways of expressing the category of intensity give the author the chance to talk about the topic of the publication, to express the opinion on the subject.

Key words: press, expressivity, intensity, intensifier, deintensification.

Для современного газетно-публицистического текста характерна, прежде всего, тематическая неограниченность. На газетных страницах мы можем найти статьи, касающиеся политики, идеологии, международных отношений, спорта, науки и искусства. Однако надо отметить, что главное в газетно-публицистическом стиле – выделить в слове оценочное, и не просто оценочное, а социально-оценочное.

В то же время исследуемый практический материал испанских и российских газет (El País, El Mundo, El Periódico, Наше время, Комсомольская правда, Вечерний Ростов и др.) показывает их новостной характер. Здесь может быть скандальная и светская хроника, политические и экономические сообщения, а также новости науки и спорта.

В своих работах Л. Е. Кройлик отмечает, что «для лексики публицистического стиля характерно тематическое многообразие и стилистическое богатство» [5, с. 73]. На страницах газет мы находим практически лексику различных стилей вплоть до разговорной. Тематика статей определяет выбор словесного материала. Газетные тексты Испании, также как и России, характеризуются наличием политической лексики, фразеологизмов, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Важнейшее место в лексике публицистического стиля Испании прежде всего занимают слова и термины общественно-политического содержания и назначения, такие как «Europarlamento, gobierno, la sociedad española, política, ministertio, presidente, vicepresidente» и др. Для газет Испании также характерно употребление аббревиатур.

Г.Я. Солганик отмечает, что «газетно-публицистический стиль характеризует также строевая лексика» [6, с. 20]. Это такие слова, которые формируют речь за счет использования характерных оборотов, клише. Как правило, эта лексика несет в себе информативную функцию в отличие от оценочных слов, придающих тексту экспрессивность. К ним можно отнести большую часть лексики, употребляемой на страницах газет. Например: «курс интеграции, широкий курс, северокорейская проблема, жесткие санкции, акт миролюбия и т.д.».

В то же время надо особо отметить, что в принципе и является задачей нашего исследования, – богатство газетной публицистики выразительными ресурсами языка. Сила воздействия публицистики заключается в использовании самых разнообразных языковых тропов, лексических и грамматических средств. «Фигура необходима там, где предполагается, что у говорящего (убеждающего) есть какое-то особое новое представление, не получившее еще, однако, специального названия или вообще готового выражения в языке» [10]. Важная функция газеты в кратчайший срок сообщить о свежих новостях. Однако эта «историческая функция газеты постепенно оттеснилась другой – воздействующей» [2, с. 234]. Современные публицистические тексты максимально используют богатый потенциал языка для достижения одной из главных своих функций – формирования и изменения общественного сознания.

Н.М. Фирсова эти же тенденции отмечает и в печатных СМИ Испании. «В Испании в последние десятилетия отмечается мощнейшее развитие средств массовой информации и коммуникации наряду с постепенным забвением художественной литературы; абсолютизация функции воздействия в ущерб дру-

гим функциям языка; небывалый рост рекламных текстов. Устные СМИ стали основным каналом приобщения к информации» [9, с. 107]. Н.М. Фирсова справедливо в своих работах отмечает качественные изменения, произошедшие за последнее время в испанской публицистике. Эта тенденция проявляется в эмоционально-экспрессивном восприятии публицистических материалов в ущерб их информационного содержания. Язык СМИ, реагируя на процессы, происходящие в обществе, зачастую сам во многом формирует систему ценностных представлений. «Именно СМИ оказывают решающее влияние на формирование, сознание и поведение членов общества» [3, с. 24].

Проведенное нами исследование языкового материала газет России и Испании показывает, что наряду с отмеченными выше тенденциями, газетный текст приобретает оценочный характер. Экспрессивность, согласно В.Н. Телля, есть «в общем случае усиление качества или количества сигнала» [7]. Эмотивное, по В.И. Шаховскому, наряду с интенсивностью является компонентом семантики слова [11]. Газета, как правило, отражает жизнь в обществе, и касается интересов каждого человека. Политика, экономика – сфера интересов каждого человека. А писать о жизни человека, о том, чем он живет и что его волнует невозможно бесстрастно, индифферентно. Вялые выражения, обтекаемые формулировки здесь неприемлемы. Необходимо не только изложить материал, но и дать оценку социальных, политических явлений, тенденций, процессов, протекающих в обществе. Причем, как правило, эта оценка формируется в зависимости от политической позиции печатного издания и автора публицистического материала.

При этом корреспондент делится с читателем своими эмоциями, высказывая мнение по вопросам, изложенным в статье. Как показывает проведенное нами исследование, для воздействия на читателя, в максимальной мере журналистами используются все ресурсы родного языка, различные средства создания экспрессивности, образности, эмоциональной окраски всевозможных значений, подчеркивающих и определяющих их стилистическую значимость.

На страницах газет уже сформировалась целая стратегия и тактика воздействия и убеждения. Решающая роль в этом процессе принадлежит языковым средствам, о чем подробно описывает в своей монографии О.С. Иссерс [2, с. 288].

Мы не можем не отметить значимость для формирования идиостиля газетного текста и категории интенсивности, впервые выделенную и рассмотренную И. И. Туранским [8, с. 173]. Наш анализ практического материала испанских и русских текстов печатных СМИ показал довольно активное использование разноуровневых средств выражения данной категории. По оценке Г.Ф. Гавриловой категория интенсивности «неразрывно связана с экспрессивностью и в силу этого использование средств ее выражения в газетном тексте служит его образности, а, следовательно, также выполняет воздействующую художественную функцию» [1, с. 5].

Использование разноуровневых средств категории интенсивности дает универсальную возможность автору акцентировать читателя на нужных ему понятиях, заложенных в тексте, рассказать о теме своей публикации, а иногда и навязать ему свое мнение.

Наше исследование показывает, что интенсивность органично присуща газетному тексту, а тематика газетной статьи и авторское мастерство определяют способы и средства ее выражения.

В газетных текстах мы находим широкое употребление просторечных слов и оборотов живой, разговорной речи. Особенно много слов (чаще существительных, прилагательных и глаголов), употребленных в переносном метафорическом значении, свойственных только разговорной речи, и в последнее время активно проникающих в речь теле- и радиовещающих средств как России, так и Испании. Таковы обороты – *«поле битвы, феноменальная память, крутой турнир, достойное место в спорте, стена милиционеров»* (Коммерсант. 24.10.2012).

Также надо отметить широкое использование словообразовательных средств интенсификации и устойчивых сочетаний с экспрессивным значением: *«ошеломляющая (скорость), шумиха, вопиющее событие (преступление), молочные реки, лезть на рожон, тяжелая артиллерия, быстрая смерть, держаться молодцом, чистая правда, трудный день»* (Комсомольская правда. 24.10.2009). Или похожие примеры из испанских газет: (*mu muy tranquila, mas devastadora, violentas, una perpetua huida*).

Как в российской, так и испанской прессе преобладают интенсивы и интенсификаторы. Деинтенсифицирующие средства используются значительно реже, отчего авторы статей используют прилагательные, указывающие на необычно большой размер объекта – *«высоченное судебское кресло, гигант-*

ская теннисная ракетка, богатырская фигура» и др. (Коммерсант. 20.09.2012). В испанских газетах «*bueno y excelente, última generación, la gran mayoría*» и др. (El Mundo. 22.07.2013).

Надо отметить, что интенсификаторы «*даже, очень*» используются редко видимо в связи с их тривиальностью и избитостью. Но широко используются количественные интенсификаторы: «*вдвойне торжественный день, весь коллектив, все параметры*» и др. (Российская газета. 24.10.2011). Часто в качестве деинтенсификаторов встречаются слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «*денечки, злобинка, легковушка, тросточка*» (там же).

В испанских газетных текстах мы также находим количественные деинтенсификаторы: “*Solo con Vodafone tendrás el PC más pequeño a velocidad 3*”/«Только с Водафоном самый маленький компьютер будет работать со скоростью 3 гц»/ (El Periódico. 06.10.2006).

Но встречаются довольно часто и количественные деинтенсификаторы. “*Las dimensiones máximas de los equipajes de mano no serán 56 centímetros de alto, 45 centímetros de ancho y 25 centímetros de fondo, con excepciones para los instrumentos musicales*” /«Самый большой размер ручной клади не должен превышать 56 сантиметров в высоту, 45 сантиметров в ширину и 25 сантиметров в глубину, кроме музыкальных инструментов»/ (El Periódico. 06.10.2006).

Деинтенсивность этих числительных определяется, прежде всего, контекстом предложения, поскольку речь идет о габаритах багажа, провозимого в самолете. Само предложение построено как бы на контрасте, для авиаперевозчика это максимальные размеры ручной клади, и не случайно использование в данном случае количественного интенсификатора “*las dimensiones máximas*”, но для пассажиров авиалиний – это минимум, что они могут провезти в самолете в качестве ручной клади.

Как в русских, так и в испанских газетных текстах из морфологических форм обычно используются составные формы превосходной степени (форма сравнительной степени прилагательного + р.п. местоимения «*всех*»). «*Лучше всех, больше всех и др.*» (Комсомольская правда. 12.11.2011).

Или, например, из испанских газет: “*La segunda revolución resultó aun más devastadora*” /*Вторая революция стала еще более разрушительной*/ (El Mundo. 10.22.2013). В данном примере форма составной сравнительной степени усиливает свое интенсифицирующее воздействие за счет усилительной частицы “*aun*”.

Наиболее часто на газетных страницах, как русской, так и испанской прессы, употребляются так называемые специализированные средства интенсификации. Например: «А возможность легального использования беспилотников резко ограничить» (Российская газета. 24.11.2017). В данном примере в качестве интенсификатора использовано наречие меры «резко», которое примыкает к глаголу «ограничить» и усиливает его значение. То есть наречия меры и степени, как правило, в газетных текстах употребляются совместно с глаголами, прилагательными, словами категории состояния, а порой и с другими наречиями усиливая при этом семантику основного слова. ¿«*Quién es más verde?*» /Кто более зеленый?/ (El País. 20.08.2007). Или “*La manera más rápida de hacer oficiales sus anuncios*” /Самый быстрый способ сделать официальными их объявления/ (там же).

Если в качестве интенсификатора в тексте используются прилагательные, то, как правило, в своей семантике они несут либо размер предмета, либо его величину, или же определяют степень появления его признака. «Смертельные болезни победить невозможно». «Съемка «соседей» проходит в маленьком хуторе Азовского района» (Комсомольская правда. 24.11.2017). “*Visito a menudo Barcelona, una ciudad fantástica!*” / Я часто посещаю Барселону, фантастический город!/ (El Mundo. 11.10.2005). В данном примере мы находим в качестве интенсификатора прилагательное “*fantástica*”.

В приведенных нами примерах интенсификаторы-прилагательные усиливают степень проявления признака, выраженного существительным.

Местоимения, благодаря своей категориальной семантике, также могут быть использованы в газетном тексте в качестве количественных интенсификаторов. Как правило, объем предметной соотнесенности употребляемых местоимения определяется контекстом. «Я всю жизнь свою занималась черт-те чем, а теперь меня приехал поздравлять Президент, – удивилась правозащитница. – Раньше такого не было» (Комсомольская правда. 21.07.2017). «Это правда – Магомаев не умел лебезить, пресмыкаться, дружить с «нужными людьми», никогда не был членом КПСС» (Аргументы и факты. 03.03.2017).

Аналогичные примеры мы находим и в испанских газетах: “*No conozco a ninguno*” /Я не знаю никого/ (El Periódico. 06.10.2006). В данном примере отрицательное местоимение “*ninguno*” усиливается за счет использования отрицательной частицы “*no*”. Или еще один пример: “*Que nadie quiere ver a la*

NBA como un enemigo” /Так как никто не хочет видеть в NBA врага/ (El Periódico. 06.10.2006). В качестве интенсификатора использовано в этом предложении отрицательное местоимение “nadie”.

Надо отметить, что журналисты Испании довольно часто на страницах газет используют в качестве интенсификатора отрицательные местоимения и, как правило, еще и усиленные отрицательной частицей “no”. В роли интенсификаторов в публицистических текстах могут использоваться и местоимения-частицы. «Это же о чем-то говорит?» (Комсомольская правда. 24.11.2017). «Было бы странно, если бы не находили!» (Аргументы и факты. 2017. № 33).

Из приведенных примеров видно, что использованные в роли интенсификаторов местоимения-частицы порой организуют вопросительные или восклицательные предложения эмоционально окрашенные с образным смыслом повествовательного предложения.

“Otra manera de realizar una transformación tajante requiere de la autorreflexión”/Такие резкие изменения требуют анализа.../ (El Mundo. 20.04.2010).

В качестве средств интенсификации могут быть использованы и интенсификаторы, построенные в предложении на смысловом противопоставлении. Например: «Огромная вспыльчивость, но и отходчивость тоже быстрая» (Аргументы и факты. 2017. № 33).

«В головном мозге более 50 разных форм новообразований» (Комсомольская правда. 24.11.2017). В приведенном примере числительное «50» означающее достаточно не большое количество, но употребленное с наречием «более» и в контекстуальной семантике производит на читателя ошелмляющее воздействие. В другом примере: «Серьезных подвижек за 20-30 лет не произошло» (Комсомольская правда. 24.11.2017). Числительное «20-30 лет» также свидетельствует о небольшом периоде времени лечения заболеваний мозга. В контексте с количеством людей, умерших за этот период, это числительное можно даже рассматривать как деинтенсификатор, но интенсификатор «серьезных», выраженный прилагательным, использованным для усиления существительного «подвижек» заставляет читателя задуматься о том, что срок-то прошел уже немалый, а результатов лечения заболеваний мозга нет. В этом, наверное, заключается и позиция автора данной статьи. Сейчас больные умирают в среднем в течение двух лет, то есть живут в два

раза дольше. Аналогично построено и это предложение, построенное на контрасте деинтенсива и интенсива семантика которых также определяется смысловой задачей автора текста.

“Las víctimas eran en su mayoría personas de edad avanzada (muchos de ellos con problema de salud) y gente que trabajaba expuesta al sol y a las altas temperaturas”/Жертвами в большинстве своем были люди преклонного возраста (многие из них с проблемами со здоровьем) и люди, которые работали под открытым солнцем и на сильной жаре/ (El Mundo. 11.10.2001).

В испанском примере прилагательное «*mayoría*», наоборот называет большую часть и может рассматриваться как своеобразный квалитативный интензив. Надо отметить, что для испанских газетных текстов характерно использование в одном предложении разноуровневых средств интенсификации, как и в приведенном предложении (*mayoría de personas, edad avanzada, muchos de ellos, trabajaba expuesta al sol, altas temperaturas*).

Порою в газетных текстах местоименные числительные, употребляемые для указания на неопределенное количество предметов. «Одни просят лично, другие, видимо, стесняются и подбрасывают письма в почтовый ящик» (Комсомольская правда. 24.11.2017). Продуктивным средством интенсификации являются устойчивые выражения. Например: «А по части юмора наша бьет заморскую как нечего делать» (Комсомольская правда. 24.11.2017).

Очень часто для придания сообщению большей экспрессивности, эмоциональности авторы газетных статей используют топонимы, метафорически переосмысливая их.

“Pero ni en Frankfurt, sede del Eurobanco, ni en Berlin, donde se vigila diariamente la política monetaria de la Eurozona, están dispuestos a romper unas reglas consagradas de la UE para ayudar a España...” /Но ни во Франкфурте, штаб-квартире Евробанка, ни в Берлине, где ежедневно контролируется валютная политика Еврозоны, не готовы разорвать установленные правила Евросоюза, чтобы помочь Испании/(El Periódico. 6.10.2006). В данном примере по названию города, где находится штаб-квартира, определяется целая финансовая или политико-административная европейская организация.

В испанских газетных текстах мы находим и предложения, в которых разноуровневые средства интенсификации построены на сравнении. Например: *“Para su empresa, a partir de ahora, poner un anuncio oficial sera tan rapido*

como marcar este numero de telefono” /Для вашей фирмы, начиная с сегодняшнего дня, опубликовать официальное объявление будет происходить так быстро, как набрать этот телефонный номер/ (El País. 20.03.2007).

Подводя итог нашего исследования, надо отметить, что авторы публицистических текстов в целях усиления воздействующей функции своих статей используют слова из разных жанров языка, придавая им при этом оценочное значение. Корреспонденты широко используют разговорные слова и формы на фоне книжно-литературных слов и форм, что актуализирует внимание читателя, деавтоматизирует его восприятие. Широко используется усиление интенсификации за счет сочетания интенсификаторов с интенсивами, повторов, отрицательных местоимений.

Продуктивность использования экспрессивных интенсифицирующих средств в испанской и русской прессе позволяет корреспондентам опираясь на оригинальность языковых средств, их близость к живой разговорной речи, вызывать у адресата эмоции удивления либо своей необычностью, либо семантикой, противоречащей существующим в сознании читателя нормам и знаниям о них, и в конечном итоге доводить до их сознания информацию, заложенную в их корреспонденциях, передавая при этом и свое личное отношение к описываемому предмету.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилова Г.Ф.* Категория интенсивности и способы ее выражения в сложноподчиненном предложении // Единицы языка в коммуникативном аспекте: сб. науч. трудов. Ростов н/Д, 1993.
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
3. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.
4. *Кормилицына М.А.* Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Вып.14. Саратов, 2014.

5. *Кройлик Л.Е.* Система журналистских жанров // Основ творческой деятельности журналиста / Ред.- сост. С.Г. Корконосенко. СПб: Знание, 2008.
6. *Солганик Г.Я.* Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе // Журналистика и культура русской речи. 2006. №1.
7. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики и номинативных единиц. М.: Наука, 1986.
8. *Туранский И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990.
9. *Фирсова Н.М.* Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки: учебное пособие. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
10. *Хаззагеров Т.Г., Ширина Л.С.* Общая риторика: курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
11. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987.

R E F E R E N C E S

1. *Gavrilova G.F.* The intensity category and ways of expressing it in a complex sentence // Language units in a communicative aspect. Rostov-on-Don, 1993.
2. *Issers O.S.* Communicative strategies and tactics of Russian speech. Moscow: Publishing house LCI, 2008.
3. *Kozhina M.N.* Stylistics of the Russian language. M.: Enlightenment, 1977.
4. *Kormilitsyna M.A.* Quality of information transmitted in print media as a factor of social risks // Problems of speech communication: interuniversity. Issue.14. Saratov, 2014.
5. *Kroylik L.* The system of journalistic genres // Principles of the creative activity of a journalist / Ed . S.G. Korkonosenko. SPb: Knowledge, 2008.
6. *Solganik G.Ya.* Newspaper texts as a reflection of the most important language processes in modern society // Journalism and the culture of Russian speech. 2006. No 1.

7. *Telia V.N.* Connotative aspect of semantics and nominative units. M.: Nauka, 1986.
8. *Turanskiy I.I.* Semantic intensity category in English. M.: High School, 1990.
9. *Firsova N.M.* Modern Spanish in Spain and Latin America: a tutorial. M.: AST: East-West, 2007.
10. *Khazagerov T.G., Shirina L.S.* General rhetoric: a course of lectures. Rostov-on-Don: Phoenix, 1999.
11. *Shakhovsky V.I.* Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language. Voronezh: Publishing House of Voronezh University, 1987.

29 января 2018 г.
